

УДК 930.1: 94(481).03

Годунова Л. Н.¹Ануприенко И. А.²**ТЕОРИЯ ВНУТРЕННЕГО МИРА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И КОНЦЕПЦИЯ ИГРОВОЙ
КУЛЬТУРЫ Й. ХЕЙЗИНГИ**

Ставропольский государственный педагогический институт

Godunova L. N.¹Anuprienko I. A.²**THE THEORY OF THE INNER MEDIEVAL WORLD AND THE GAME CULTURE
CONCEPT BY J. HUIZINGA**

Stavropol State Pedagogical Institute

Аннотация: Статья посвящена изучению истории культуры Средневековья нидерландского историка Й. Хейзинги. В ходе исследования рассматриваются теория «внутреннего» средневекового мира и концепция игровой культуры на примере справочных изданий и источников религиозного содержания. Игровая теория не раз использовалась исследователями, изучавшими интеллектуальную историю. Например, Л. Витгенштейн рассматривал принципы языковой игры, Р. Кайюа характеризовал феномены повседневности через социальную семиотику, а Ж. Делез развивал концепцию духовных форм при обосновании своей номадической парадигмы. Постмодернизм в исторической науке и этнологии ближе всего принял тезис о всепроникающем характере игрового инстинкта – пребывающем в вечном состоянии догадки и поиска. К примеру, понятие «симулякр» концептуально восходит именно к игровому инстинкту, расширяя и дополняя его. Методологический аппарат исследования составляют общенаучные, специально-исторические, культурологические методы, а также методы исторической антропологии. На основании содержания источников, авторами сделан вывод о возможности разрыва тенденции слияния игровой концепции Й. Хейзинги с семиотическим подходом и переложения теории внутреннего средневекового мира на современную модель исторического знания.

Abstract: The article is devoted to the study of the history of culture of the Middle Ages by the Dutch historian J. Huizinga. The study examines the theory of the «Inner» Medieval World and

¹ Годунова Любовь Николаевна – бакалавр, кафедра Теории и методики истории и обществознания Ставропольского государственного педагогического института.

² Ануприенко Ирина Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры Теории и методики истории и обществознания Ставропольского государственного педагогического института.

the concept of game culture on the example of reference publications and sources of religious content. Game theory has been used more than once by researchers who have studied intellectual history. For example, L. Wittgenstein considered the principles of the language game, R. Caillois characterized the phenomena of everyday life through social semiotics, and J. Deleuze developed the concept of spiritual forms in substantiating his nomadic paradigm. Postmodernism in historical science and ethnology most closely accepted the thesis about the all-penetrating nature of the game instinct – which is in an eternal state of conjecture and search. For example, the concept of «simulacrum» conceptually goes back to the game instinct, expanding and supplementing it. The methodological apparatus of the research consists of general scientific, special-historical, cultural methods, as well as methods of historical anthropology. Based on the content of the sources, the authors concluded that it is possible to break the trend of merging the game concept of J. Huizinga with the semiotic approach and transferring the theory of the inner medieval world to the modern model of historical knowledge.

Ключевые слова: Йохан Хейзинга, Средневековье, игровая культура, игровая деятельность, социальный институт, повседневная жизнь, образовательный процесс.

Keywords: Johan Huizinga, Middle Ages, game culture, game process, social, everyday life, educational.

В современной исторической науке все большее внимание исследователей привлекают постнеклассические парадигмы исторического знания, подвергающие критике поиск прибежища в ограниченном эмпиризме источника. Второе, что заметно выделяется в данной тенденции, – это склонность к детальному изучению аксиологических компонентов, которыми наполнено историческое пространство и человеческий дух.

Актуальность исследований по данной тематике обусловлена Указом Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», согласно которому особое внимание научное сообщество (в рамках социальных и гуманитарных дисциплин) должно уделить решению проблем в области сохранения и укрепления традиционных ценностей российского общества [12].

Теория средневекового мира Й. Хейзинги и его же концепция игровой культуры, на наш взгляд, способны раскрыть процесс превращения традиционных ценностей в факт существования духовных эпох (цивилизаций). Выяснив, каким образом, игровая/творческая деятельность развивает в акторе культуры нравственность, сопричастность эпохе, мы сможем интерпретировать некоторые модели развития средневекового общества для

прогнозирования роли традиционных ценностей как акциденций исторических и жизненных идеалов человека и общества

В источниковую базу исследования входят непосредственно работы Й. Хейзинги, которому посвящена данная статья, справочные и энциклопедические издания, лекционный материал (научные труды) современников, средневековые грамоты, хроники, источники религиозного содержания, вагантская поэзия.

В число работ Йохана Хейзинги входят «Homo Ludens. “Человек играющий”»: Статьи по истории культуры» [12], описывающая свойства и принципы игровой культуры как первоосновы духовной эпохи (цивилизации); «Об исторических жизненных идеалах» [14], направленная на контекстуальную критику предыдущих моделей исторического знания и создание новой традиции историописания в рамках Позднего Средневековья и Раннего Нового Времени; «Осень Средневековья» – фундаментальный труд, в котором автор предлагает свою теорию развития средневекового мира.

Справочные и энциклопедические издания включают в себя сборники «Христианство» Т. Аннаньеля [4]; «Документы по истории университетов Европы XII-XV вв.» [7]; «Из статуты Пражского университета второй половины XIV в.» [8]. Каждый сборник содержит достаточно сведений и фактологического материала для понимания анализа и герменевтики автором конкретных событий и явлений прошлого.

Лекционный материал представлен записями выступлений Одоферда [10], популярного преподавателя и юриста начала XIII в., являвшегося своего рода новатором в практике обучения и воспитания болонских студентов.

Средневековая грамота Фридриха Барбароссы ученикам и учителям болонских школ [6] и хроника А. Бременского «Деяния первосвященников Гамбургской церкви» [5] позволяют охватить пространство исторических представлений современников, рассмотрев духовные эпохи Й. Хейзинги с разных «наблюдательных постов».

Широко представлены источники религиозного содержания, подтверждающие феномен игровой культуры Средневековой Европы, это трактаты П. Абеляра «История моих бедствий» [1]; «Исповедь» Августина Блаженного [2]; первая часть «Суммы теологий» Фомы Аквинского [3] и знаменитая работа по демонологии Я. Шпренгера и Г. Инститориса «Молот ведьм» (ориг. «Malleus Maleficarum») [17].

Вспомогательными источниками выступают сборник стихов средневековых странствующих поэтов – вагантов [11] и сочинение философа-экзистенциалиста С. Кьеркегора «Евангелие страданий» [9], где, фактически, повторяются те принципы

цивилизационного развития европейского общества, что позже будут описаны в исследованиях Й. Хейзинги.

По этому поводу следует отметить, что традиция, посвященная дополнению и/или переоценке методологии Й. Хейзинги была широко представлена за рубежом, а также в советской и постсоветской историографиях (А.Я. Гуревич, Е.В. Гутнова Т.А. Апинян), но, как правило, ни один историк не рассматривал «игровую культуру» и «духовную эпоху» в том же дискурсе, что и сам Й. Хейзинга. В современной российской историографии мы получили симбиоз семиотики и новой культурной истории, «Анти-Хейзингу», но не иное виденье первоначальной авторской точки зрения. По большому счету, лишь последнее поколение школы «Анналов» в лице Р. Шартье смогло дать достойный ответ плюралистическому пониманию историко-культурного пути цивилизации [16].

Йохан Хейзинга (1872-1945 гг.) – нидерландский историк и философ, получивший признание научного сообщества будучи профессором Гронингенского и Лейденского университетов. Взяв за основу тезис О. Шпенглера о существовании духовных эпох, Й. Хейзинга выделял «духовные формы» – самобытные культуры или цивилизации, прошедшие через множество исторических противоречий и сумевшие превратить народную культуру в различные социальные институты (мораль, право, религия, искусство, образование и т.д.). Уникальное в понимании историка – определение игры в качестве главного двигателя исторического развития [13, с. 3].

Й. Хейзинга писал, что исторически духовные формы развивались, полагаясь на естественный агонизм: постоянно соперничая между собой в рамках общины и за ее пределами, деятели культуры создавали все более сложные сплоченные формы социальной экзистенции [14]. Первые государства Египта и Междуречья также были заложены благодаря соперничеству элиты. Вплоть до появления первых политических лидеров игровая деятельность являлась общекультурной, она способствовала всестороннему развитию социума. Затем, когда египетские и шумерские правители приняли всю полноту власти, игровая деятельность была разделена по сферам социальной жизни [13].

Социальные отношения были подчинены играм знати, определявшей тенденции развития большинства граней сельского хозяйства и производства. Высший слой аккумулировал яркие, выдающиеся достижения прошлого, сделав их достоянием «посвященных». Так, тайные общества, литературные клубы, а затем и политические партии исторически возникали из агонистического сотрудничества и противостояния «лучших мужей» [5; 6]. В качестве примера Й. Хейзинга приводит рыцарские турниры, игры фаворитов, вылазки разбойничьих группировок и парламентские выступления. Игра,

принимавшая совершенно различные формы, все равно исходила из психологического детерминизма и особенностей чувственного познания человека как актора духовной формы. В «большой игре» участвовали государи и аристократы, активные предприниматели и культурные деятели, но, при этом, жизнь сельских обывателей тоже выстраивалась по правилам «малой игры», – незначительной в масштабе всего государства, но значимой с точки зрения этиологии и народного духа [15, с. 449].

Й. Хейзинга писал, что в Средние Века считалось, будто мир имеет триединую структуру, состоящую из «небесного царства», «земного мира» и «подземного мира» [15]. В «Исповеди» Августина Блаженного, одного из виднейших религиозных философов IV-V вв. н. э., описывается путь недостойного человека, которого влекут различные страсти и мирские желания, то, как он «покоряет себя» и учится внимать голосу божьему. Так, Августин повторяет эту мировоззренческую параллель, воспроизводя в подземном мире негативный аспект бытия, страсти, в земном мире – последствия страстей, страдания, тогда как небесное царство выступает в качестве некоего идеала – «Серебряного града», к которому можно вечно стремиться и никогда не достичь. Трактат, в действительности, оказал сильнейшее влияние на картину мира средневекового человека, но, помимо него, существовало еще два древних источника, предопределившие особенности миропонимания германских племен и их будущих королей [2, с. 39].

В повседневности крестьян Й. Хейзинга, как и представители школы Анналов, видит ядро исторических культур. По мнению исследователя, труд и быт в рамках усложнения типичных промыслов и творчества, являлись разновидностью агонизма. Крестьяне соревновались с мировым духом: тяжелые условия труда, природные невзгоды и естественная усталость накапливали в общинниках творческий потенциал, который затем реализовывался в фольклоре или в необязательных промыслах (пчеловодстве, виноградарстве и пр.) [13; 15].

Свое свободное время крестьяне ценили больше всего и тратили его на молитвы, посещение церкви; лично зависимые крестьяне пахали от зари до позднего вечера, а в черноземных районах пытались наладить торговлю. Все эти виды деятельности историк приравнивает к игре, отождествляя ее с творчеством, тогда как под творчеством понимается всеобщий принцип инициативной вовлеченной деятельности [4]. Человек, ищущий себя в других, обнаруживает естественные истоки оформления родов, племен, всевозможных этнических и культурных локусов и, в конечном счете, истоки создания государства [7].

Духовная форма в игровой теории составляет основу локальной цивилизации. Сам Й. Хейзинга эти два понятия, однако, отождествляет. В его типологии духовная форма

включает в себя: игровую культуру в целом; состязания и соревнования, показательные игры; меновые дворы, базары и ярмарки; акты щедрости и дарения; научную историю (нарративы, хроники, легенд и предания, историческую память); политические игры и синтез международных отношений; званые ужины, исторические вечера, различные формы светской жизни; фольклор; искусство; «свое прошлое» или этический императив; национальную идею; «игровое поле эпохи» – идеалы социального сюжета и нравственных ориентиров акторов [13].

Согласно игровой теории Й. Хейзинги, роль соревновательности общностей во всемирной истории не всегда была одинаково высока. Если в доисторический период игра была слита воедино с инстинктом самосохранения, то в Древнейшей истории человек начинает «играть», чтобы насытить свою жизнь разнообразными эмоциональными концептами, не осознавая того в принципе. Разумеется, игровой инстинкт исторически был присущ всем индивидуумам, но цивилизационные признаки он приобрел только, когда социум постепенно пришел к выводу о существовании свободного духа культуры [10; 12].

Й. Хейзинга выделил четыре постоянных состояния игры как продолжения духовной формы:

1) «жизнь» или «любовь», включающие все социальные связи, повседневность труда и быта, насыщение семиотического пространства значимыми культурными концептами и онтическими знаками [8, с. 184]. Как писал С. Кьеркегор, экзистенциальные переживания повседневности средневекового мира аккумулировали всю совокупность духовной культуры как отражения картины мира и восприятия движения материи [9, с. 281];

2) «смерть» – танатологические мотивы повседневной жизни, к которой относятся погребальная культура, «свое прошлое» и историческая память [17, с. 11];

3) «труд» – связующее звено между «жизнью» и «смертью», казусами повседневной жизни и серостью будней, притупляющей ценностное регулирование социально-экономических отношений [8, с. 184];

4) «господство» – игровая область, не доступная большинству народонаселения и не свойственная животному миру. Это состояние передает совокупность высших социальных притязаний, реализуемых в деятельности государя, политиков, чиновников и акторов культуры, выполняющих государственный заказ [11, с. 187].

Особое место в работах Й. Хейзинги занимает изучение истории западноевропейских университетов. Обращаясь к генезису европейских образовательных структур, Й. Хейзинга описывал как формирование институционального каркаса вокруг образовательного процесса было уникальным событием, основанным на агонистической (соревновательной)

игре администрации, духовенства, преподавателей и студентов [14; 15]. Игровой принцип был присущ только западноевропейскому обществу, ни в азиатских странах, ни в Византии игра не стала решающим фактором в осуществлении образовательного процесса (на уровне высшего образования). Распространение трактатов Аристотеля и текстов его византийских, исламских и иудейских комментаторов способствовало становлению синтетических учений «Золотого века» схоластики и их превращению в корпоративно-игровую практику Позднего Средневековья [1; 3].

Как известно, главной спецификой устройства «корпораций школяров и магистров» и организации университетской жизни была соотнесенность между демократизмом и увлечением какими-либо дисциплинами, попыткой приложения знаний одних наук к другим. Университет представлял собой «свободную гильдию преподавателей и студентов, которые были вовлечены в двуединый процесс образования и обучения». От первоначальных городских кафедральных и монастырских школ студентам доставался интерес к обучению и желание бороться за свои права, что отражалось на завершающем этапе образования в институтах высшей школы (*Studium Generale*), а затем в самих *Universitas*. Корпоративная этика средневековых университетов была, по мнению Й. Хейзинги, обусловлена постоянной потребностью в учебно-игровой деятельности, профессиональная деятельность была вторична.

Таким образом, ментальная модель игры, сформировавшаяся в сознании человека Позднего Средневековья, являлась частью единой системы взаимосвязи и взаимопроникновения концептов и аттракторов природосообразности в социальной природе и микрокосме. Так или иначе, при рассмотрении социальных стереотипов нам важно учитывать не только то, что было и могло быть с методической точки зрения, – нет, важен еще и аспект миропонимания и самоидентификации. Каждая социальная группа, рано или поздно, пытается заново осмыслить себя и «других» в ближайшем модусе социального пространства. В «усмотрении» крестьянин, близкий к природе и деревне (как социальному продолжению природы), мог различить большое количество оптических знаков, осознать свою непохожесть, отсылание к собственной идентичности и ее мироразмерности, утверждения отличия на примере других социальных групп и этносов. В конце концов, дихотомия или бинарная оппозиция «свой-чужой» из социального, этнокультурного пространства всегда переходила в духовное, религиозное.

Изучение цивилизаций изначально было представлено в работах шотландского философа А. Фергюсона и российского культуролога Н.Я. Данилевского. В своем исследовании культуролог обосновал принципы возникновения и осуществления

жизнедеятельности культурно-исторических типов, которые, с методической позиции, можно сравнить с культурно-хозяйственными типами – территориальными общностями в контексте исторического пространства. Работы нидерландского историка значительно дополнили и разнообразили положения первых цивилизационных теорий.

Теория игровой культуры Й. Хейзинги, раскрытая в работах «Осень Средневековья» и «Homo Ludens», описывала законы исторического развития человечества и некоторых государств Западной Европы через понятие «игры» – желания удовлетворить свои потребности в многочисленных формах агрессивного, сексуального, политического поведения и также с помощью сублимации, творческой деятельности. Творчество по Й. Хейзингу есть фундамент, главный закон и ключевой принцип развития цивилизации. По сравнению с первыми цивилизационными концепциями, теории культурологов XIX-XX вв. обнаружили методы для открытия новой модели изучения цивилизации как культуры и как этнокультурной обусловленности. В дискурсе данного исследования для нас важно выделение локальных цивилизаций как очагов самобытных культур, способных производить уникальные ценности, традиции и формы социального взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абеляр П. История моих бедствий / П. Абеляр. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. – 254 с.
2. Августин Блаженный. Исповедь / пер. с лат. М. К. Сергеенко. Вступит, статья А. А. Столярова. – М.: Ренессанс, 1991. – 488 с. – ISBN 5-7664-0472-7.
3. Аквинский Ф. Сумма теологий. Часть первая. – Киев: Ника-Центр, 2003. – 336 с.
4. Аннаньель Т. Христианство: догмы и ереси. – СПб.: «Академический проект». 1997. – 352 с.
5. Бременский А. Деяния первосвященников Гамбургской церкви / Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова // URL: http://az.lib.ru/janr/index_janr_13-1.shtml (Дата обращения: 11.02.2023).
6. Грамота Фридриха Барбароссы ученикам и учителям болонских школ // Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах / сост. и отв. ред. В.Г. Безрогое; под общ. ред. Т.Н. Мату лис. – М.: Изд-во РОУ, 1996. – 416 с.
7. Документы по истории университетов Европы XII-XV вв. / Под ред. Г.И. Липатниковой. – Воронеж: Воронежский педагогический институт, 1973. – 157 с.

8. Из статуты Пражского университета второй половины XIV в. // Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах / сост. и отв. ред. В.Г. Безрогое; Под общ. ред. Т.Н. Мату лис. – М.: Изд-во РОУ, 1996. – 416 с.
9. Къркегор С. Евангелие страданий / Пер. с дат. А.В. Лызлова, предис. прот. А. Уминского. – М.: Свято-Владимирское изд-во, 2011. – 304 с.
10. Лекции Одоферда по римскому праву (нач. XIII в.). // Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах: Учебное пособие / Сост. и отв. ред. В.Г. Безрогое; Под общ. ред. Т.Н. Мату лис. – М.: Изд-во РОУ, 1996. – 416 с.
11. Поэзия вагантов (странствующих школяров) // Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах: Учебное пособие / Сост. и отв. ред. В.Г. Безрогое; Под общ. ред. Т.Н. Мату лис. – М.: Изд-во РОУ, 1996. – 416 с.
12. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» / Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (Дата обращения 27.02.2023).
13. Хейзинга, Й. Homo Ludens. «Человек играющий»: Статьи по истории культуры / Пер., сост. и вступ. ст. Д. В. Сильвестрова; Коммент. Д. Э. Харитоновича. – М.: Прогресс-Традиция, 1997. – 416 с.
14. Хейзинга, Й. Об исторических жизненных идеалах / Пер. с голл. Ирины Михайловой. Под ред. Ю. Колкера. – Лондон: Overseas Publications Interchange Ltd, 1992. – 221 с.
15. Хейзинга, Й. Осень Средневековья / Сост., предисл. и пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова; Коммент., указатели Д. Э. Харитоновича. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. – 768 с.: ил.
16. Шартье, Р. Письменная культура и общество / Роже Шартье; [пер. с фр. и послесл. И. К. Стаф]. – М.: Новое изд-во, 2006. – 276 с.
17. Шпренгер, Я. Молот ведьм / Яков Шпренгер, Генрих Инститорис; пер. с лат. М. А. Гуреева. – М.: Изд-во «АСТ», 2017. – 448 с.

REFERENCES (transliteration)

1. Abelyar P. Istorija moih bedstvij / P. Abelyar. – М.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1959. – 254 s.

2. Avgustin Blazhennyj. Ispoved' / per. s lat. M. K. Sergeenko. Vstupit, stat'ya A. A. Stolyarova. – M.: Renessans, 1991. – 488 s. – ISBN 5-7664-0472-7.
3. Akvinskij F. Summa teologij. Chast' pervaya. – Kiev: Nika-Centr, 2003. – 336 s.
4. Annan'el' T. Hristianstvo: dogmy i eresi. – SPb.: «Akademicheskij proekt». 1997. – 352 s.
5. Bremenskij A. Deyaniya pervosvyashchennikov Gamburgskoj cerkvi / Lib.Ru: Biblioteka Maksima Moshkova // URL: http://az.lib.ru/janr/index_janr_13-1.shtml (Data obrashcheniya: 11.02.2023).
6. Gramota Fridriha Barbarossy uchenikam i uchitelyam bolonskih shkol // Poslushnik i shkolyar, nastavnik i magistr. Srednevekovaya pedagogika v licah i tekstah / sost. i otv. red. V.G. Bezrogoe; Pod obshch. red. T.N. Matu lis. – M.: Izd-vo ROU, 1996. – 416 s
7. Dokumenty po istorii universitetov Evropy XII-XV vv. / Pod red. G.I. Lipatnikovoj. – Voronezh: Voronezhskij pedagogicheskij institut, 1973. – 157 s.
8. Iz statutov Prazhskogo universiteta vtoroj poloviny XIV v. // Poslushnik i shkolyar, nastavnik i magistr. Srednevekovaya pedagogika v licah i tekstah / sost. i otv. red. V.G. Bezrogoe; Pod obshch. red. T.N. Matu lis. – M.: Izd-vo ROU, 1996. – 416 s.
9. K'erkegor S. Evangelie stradanij / Per. s dat. A.V. Lyzlova, predis. prot. A. Uminskogo. – M.: Svyato-Vladimirskoe izd-vo, 2011. – 304 s.
10. Lekcii Odoferda po rimskomu pravu (nach. XIII v.). // Poslushnik i shkolyar, nastavnik i magistr. Srednevekovaya pedagogika v licah i tekstah: Uchebnoe posobie / Sost. i otv. red. V.G. Bezrogoe; Pod obshch. red. T.N. Matu lis. – M.: Izd-vo ROU, 1996. – 416 s.
11. Poeziya vagantov (stranstvuyushchih shkolyarov) // Poslushnik i shkolyar, nastavnik i magistr. Srednevekovaya pedagogika v licah i tekstah: Uchebnoe posobie / Sost. i otv. red. V.G. Bezrogoe; Pod obshch. red. T.N. Matu lis. – M.: Izd-vo ROU, 1996. – 416 s.
12. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohranenyu i ukreplenyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» / Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (Data obrashcheniya 27.02.2023).
13. Hejzinga, J. Homo Ludens. «Chelovek igrayushchij»: Stat'i po istorii kul'tury / Per., sost. i vstup. st. D. V. Sil'vestrova; Komment. D. E. Haritonovicha. – M.: Progress-Tradiciya, 1997. – 416 s.
14. Hejzinga, J. Ob istoricheskikh zhiznennyh idealah / Per. s goll. Iriny Mihajlovoj. Pod red. Yu. Kolkera. – London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1992. – 221 s.

15. Hejzinga, J. Osen' Srednevekov'ya / Sost., predisl. i per. s niderl. D. V. Sil'vestrova; Komment., ukazateli D. E. Haritonovicha. – SPb.: Izd-vo Ivana Limbaha, 2011. – 768 s.: il.
16. Shart'e, R. Pis'mennaya kul'tura i obshchestvo / Rozhe Shart'e; [per. s fr. i poslesl. I. K. Staf]. – M.: Novoe izd-vo, 2006. – 276 s.
17. Shprenger, Ya. Molot ved'm / Yakov Shprenger, Genrih Institoris; per. s lat. M. A. Gureeva. – M.: Izd-vo «AST», 2017. – 448 s.

Рецензенты:

Пикалов Д.В. – кандидат исторических наук, доцент, начальник Научно-исследовательского управления Ставропольского государственного педагогического института.

Гончаров А.С. – кандидат исторических наук, доцент, специалист по региональному казачковедению, сотрудник Научно-исследовательского управления Ставропольского государственного педагогического института.